

Глава VII

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

А. Введение

232. В своем докладе о работе ее сорок восьмой сессии в 1996 году Комиссия предложила Генеральной Ассамблее включить право, касающееся односторонних актов государств, в качестве темы, подходящей для кодификации и прогрессивного развития международного права²⁰⁶.

233. В пункте 13 своей резолюции 51/160 Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Комиссии продолжить изучение темы "Односторонние акты государств" и определить ее сферу охвата и содержание.

234. На своей сорок девятой сессии в 1997 году Комиссия учредила по данной теме Рабочую группу, которая представила Комиссии доклад о целесообразности и возможности проведения исследования по теме, о ее возможной сфере охвата и содержании, а также план исследования по данной теме. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы²⁰⁷.

235. Также на своей сорок девятой сессии Комиссия назначила г-на Виктора Родригеса Седенью Специальным докладчиком по данной теме²⁰⁸.

236. В пункте 8 своей резолюции 52/156 Генеральная Ассамблея одобрила решение Комиссии включить данную тему в свою программу работы.

237. На своей пятидесятой сессии в 1998 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика по данной теме²⁰⁹. В результате обсуждения Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по односторонним актам государств.

238. Рабочая группа представила Комиссии доклад о вопросах, касающихся сферы охвата данной темы, принятого подхода, определения одностороннего акта и будущей работы Специального докладчика. На этой же сессии Комиссия рассмотрела и одобрила доклад Рабочей группы²¹⁰.

239. На своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия получила и рассмотрела второй доклад Специ-

ального докладчика по этой теме²¹¹. По результатам обсуждения Комиссия постановила вновь учредить Рабочую группу по односторонним актам государств.

240. Рабочая группа представила Комиссии доклад по следующим вопросам: а) основные элементы рабочего определения односторонних актов в качестве отправной точки для будущей работы по этой теме, а также для сбора информации о соответствующей практике государств; б) определение общих установок, в соответствии с которыми должен проводиться сбор информации о практике государств; в) направление дальнейшей работы Специального докладчика. В связи с указанным выше пунктом б) Рабочая группа наметила руководящие принципы составления вопросника для рассылки государствам Секретариатом в консультации со Специальным докладчиком с просьбой представить материалы и данные относительно их практики в области односторонних актов, а также изложить их позицию по некоторым аспектам изучения данной темы Комиссией.

241. На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика по данной теме²¹² наряду с текстом полученных от государств ответов²¹³ на вопросник по данной теме, направленный им 30 сентября 1999 года. Комиссия приняла решение передать пересмотренные проекты статей 1–4 в Редакционный комитет и пересмотренный проект статьи 5 в Рабочую группу по данной теме.

242. На своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика²¹⁴ и учредила Рабочую группу открытого состава. По рекомендации этой Рабочей группы Комиссия просила распространить среди правительств вопросник, предложив им представить дальнейшую информацию относительно их практики формулирования и толкования односторонних актов²¹⁵.

243. На своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального до-

²⁰⁶ *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть вторая), пункт 248, стр. 124, и приложение II, добавление 3, стр. 183.

²⁰⁷ *Ежегодник...*, 1997 год, том II (часть вторая), пункты 194 и 196–210, стр. 72–74.

²⁰⁸ Там же, пункт 212, стр. 75, и пункт 234, стр. 79.

²⁰⁹ *Ежегодник...*, 1998 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/486, стр. 371.

²¹⁰ Там же, том II (часть вторая), пункты 192–201, стр. 68–69.

²¹¹ *Ежегодник...*, 1999 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/500 и Add.1, стр. 237.

²¹² *Ежегодник...*, 2000 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/505, стр. 297.

²¹³ Там же, A/CN.4/511, стр. 319.

²¹⁴ *Ежегодник...*, 2001 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/519, стр. 135.

²¹⁵ Там же, том II (часть вторая), пункт 29, стр. 19, и пункт 254, стр. 250. С текстом вопросника можно ознакомиться на <http://untreaty.un.org/ilc/sessions/53/53sess.htm>.

кладчика²¹⁶, а также текст полученных от государств ответов²¹⁷ на вопросник по данной теме, распространенный 31 августа 2001 года²¹⁸. Комиссия учредила также Рабочую группу открытого состава.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

244. На данной сессии Комиссии был представлен шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/534). Комиссия рассмотрела шестой доклад на своих 2770–2774-м заседаниях, состоявшихся 7–11 июля 2003 года.

245. На своем 2771-м заседании Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава по односторонним актам государств под председательством г-на Алена Пелле. Рабочая группа провела шесть заседаний (см. пункты 303–308, ниже.)

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ШЕСТОГО ДОКЛАДА

246. Специальный докладчик указал, что шестой доклад в предварительном порядке и в общем плане касается одного вида односторонних актов, а именно признания с особым упором, в частности, на признание государств, как это предлагалось некоторыми членами Комиссии международного права и некоторыми представителями в Шестом комитете.

247. Уточнить природу одностороннего юридического акта в строгом смысле этого термина непросто, однако это никоим образом не означает, что таковой не существует. Бесспорно, заявления, принимающие форму односторонних актов, могут иметь следствием создание юридических обязательств, как это отметил МС в своих постановлениях по делам *Nuclear Tests*²¹⁹.

248. Специальный докладчик напомнил, что в 1997 году Комиссия на своей сорок девятой сессии указала на возможность проведения работы по кодификации и прогрессивному развитию и что данная тема созрела для этой цели²²⁰.

249. Хотя мнения правительств не были многочисленными, они носят определяющий характер при рассмотрении данной темы. Отсутствие достаточно широкого анализа практики стало одним из наиболее серьезных препятствий, с которыми столкнулся Специальный докладчик.

250. Односторонние акты встречаются весьма часто, однако, не зная мнений государств, непросто определить природу акта, равно как и то, имеет ли формулирующее его государство намерение принять юридиче-

ские обязательства и считает ли оно этот акт противопоставимым себе, или же речь идет просто о проявлении политического характера, результате дипломатической практики.

251. Пока трудно представить себе ту окончательную форму, которую могли бы принять итоги работы Комиссии. Специальный докладчик указал, что если применительно к такого рода актам нельзя разработать общие или конкретные нормы, то можно было бы попытаться наметить руководящие положения, опирающиеся на общие принципы, которые позволили бы государствам действовать и иметь соответствующую практику, чтобы после этого на основе этой практики перейти к собственно работе по кодификации и прогрессивному развитию. Каким бы ни был конечный результат, Специальный докладчик тем не менее полагает, что можно было бы установить определенные нормы, применимые к односторонним актам в целом.

252. Во-первых, односторонний акт, в целом, и акт признания, в частности, должен быть сформулирован лицами, уполномоченными действовать на международном уровне и обязывать своими действиями государство, которое они представляют. Кроме того, акт должен быть выражен свободно, и это ставит его действительность в зависимость от ряда условий.

253. Обязательный характер одностороннего акта мог бы основываться на конкретной норме *acta sunt servanda*, вытекающей из нормы *pacta sunt servanda*, регулирующей право международных договоров. В качестве общего принципа можно было бы также постулировать то, что все односторонние акты связывают государство с момента формулирования акта или с конкретного момента, указанного в заявлении о волеизъявлении. Таким образом, акт мог бы иметь обязательную силу. Кроме того, изменение, приостановление или отмена акта не могли бы производиться его автором в одностороннем порядке и его толкование должно было бы основываться на ограничительном критерии.

254. Цель шестого доклада заключается в том, чтобы сблизить определение и рассмотрение конкретного материального акта, в частности признания, с работой Комиссии по односторонним актам, в целом.

255. В главе I доклада рассматривается признание в его различных формах и в итоге предлагается предварительное определение, которое могло бы быть согласовано с проектом определения одностороннего акта, в целом. Специальный докладчик пытался показать, что проект определения, рассмотренный Комиссией, может охватывать ту категорию конкретных актов, каковой является признание. Важно прежде всего определить, идет ли речь об одностороннем акте в смысле одностороннего изъявления воли, выраженной с намерением вызвать определенные правовые последствия.

256. Специальный докладчик указал, что институт признания не всегда совпадает с односторонним актом признания. Государство может признавать ситуацию или юридическое притязание с помощью разнообразных актов или видов поведения. По мнению Специального

²¹⁶ *Ежегодник...*, 2002 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/525 и Add. 1 и 2, стр. 107.

²¹⁷ Там же, A/CN.4/524, 101.

²¹⁸ См. сноску 215, выше.

²¹⁹ *Nuclear Tests (Australia v. France)*, Judgment, I.C.J. Reports 1974, p. 253; and *(New Zealand v. France)*, ibid., p. 457.

²²⁰ *Ежегодник...*, 1997 год, том II (часть вторая), пункты 194 и 196, стр. 72.

докладчика, косвенное признание, которое, без всякого сомнения, имеет правовые последствия, может быть исключено из сферы исследования актов, которым Комиссия пытается дать определение.

257. Молчание, истолкованное как признание, в частности в деле *Temple of Preah Vihear*²²¹ или в деле *Right of Passage over Indian Territory*²²², даже если оно порождает правовые последствия, также следует исключить из категории односторонних актов в строгом смысле слова.

258. Признание, имеющее договорное происхождение, акты признания, выраженные посредством резолюции Организации Объединенных Наций, и акты, сформулированные международными организациями, также должны быть исключены из сферы исследования.

259. В главе I Специальный докладчик также ставит некоторые важные вопросы, касающиеся принятия проекта определения одностороннего акта признания, особенно в том, что касается критериев формулирования акта и его дискреционного характера.

260. Не существует критериев, регламентирующих формулирование акта признания. Признание государства, признание состояния войны, статуса повстанцев или нейтралитета также, по-видимому, не обусловлено конкретными критериями, что, как представляется, равным образом касается и тех ситуаций, которые имеют территориальный характер.

261. Специальный докладчик упомянул непризнание. Государству можно воспрепятствовать в признании ситуаций де-факто или де-юре, но оно не обязано действовать и формулировать такое непризнание.

262. В докладе затрагивается также в общей форме возможность того, что акт признания, помимо того, что он имеет деклараторный характер, может быть обставлен условиями, что может показаться противоречащим его одностороннему характеру.

263. Важным элементом является намерение государства-автора, поскольку юридический характер акта определяется выражением намерения признания и порождением ожиданий.

264. По мнению Специального докладчика, форма акта признания, который может быть сформулирован письменно или устно, сама по себе не важна. Лучше всего ограничиваться актом признания, прямо сформулированным с этой целью. Определение акта признания содержится в пункте 67 доклада.

265. В главе II доклада кратко рассматривается вопрос об условиях действительности одностороннего акта признания на основе прецедента, установленного применительно к одностороннему акту, в целом: правоспо-

собность государства и лиц; осведомленность о волеизъявлении адресата (или адресатов); правомерность объекта, и, более конкретно, соответствие императивным нормам международного права.

266. В главе III рассматривается вопрос о правовых последствиях акта признания и об основаниях его обязательного характера, также на основе прецедента одностороннего акта, в целом. Прежде всего Специальный докладчик отмечает, что, как считает большинство авторов, акт признания имеет декларативный, а не конститутивный характер.

267. Поведение признающего государства должно соответствовать его декларации, что сближает этот институт с институтом эстоппеля. Государство либо иной субъект-адресат с момента декларации или с указанного в ней момента вправе потребовать от государства-автора действовать в соответствии со своей декларацией.

268. Обязательный характер одностороннего акта, в целом, и акта признания, в частности, должен быть обоснован, что ведет к принятию нормы, вытекающей из нормы *pacta sunt servanda*, которую можно было бы назвать *acta sunt servanda*. Правовая определенность должна возобладать также и в контексте односторонних актов.

269. В главе IV в общем плане рассматривается применение акта признания в целях получения на этой основе выводов, касающихся возможности и условий, в которых государство могло бы, при случае, отозвать односторонний акт. В этой главе также кратко затронуты вопросы действия одностороннего акта в пространстве и времени в конкретном случае признания государств.

270. В докладе рассматриваются также изменение, приостановление и отзыв одностороннего акта. Речь идет о том, может ли государство изменять, приостанавливать или отзываться акт в таком же одностороннем порядке, в каком тот был осуществлен. Можно было бы ввести общий принцип, согласно которому автор не вправе в одностороннем порядке прекратить акт, если только подобная возможность не предусмотрена в последнем или же не произошло существенного изменения условий; таким образом, отзыв акта будет зависеть от поведения и отношения адресата.

271. В заключение Специальный докладчик отметил, что шестой доклад – это документ общего плана и что следует провести более углубленную исследовательскую работу, чтобы увидеть, каким образом можно было бы довести до конца работу Комиссии по этой теме. Следовало бы установить некоторые общие принципы, и равным образом было бы полезно изучить практику в данной области; в настоящее время ведется соответствующая библиографическая работа.

2. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕНИЙ

272. Несколько членов Комиссии подтвердили важность данной темы, поскольку практика государств свидетельствует о том, что односторонние акты явля-

²²¹ *Temple of Preah Vihear, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1962*, p. 6.

²²² *Right of Passage over Indian Territory, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1960*, p. 6.

ются источником международных обязательств и играют существенную роль в межгосударственных отношениях, что подтверждается целым рядом рассмотренных МС дел. Поэтому желательно закрепить определенные нормы, касающиеся таких актов, в интересах обеспечения правовых гарантий. Государствам полезно знать, когда одностороннее выражение ими своей воли или своих намерений, вне каких бы то ни было договорных связей, ведет к возникновению у них обязательств. В частности, можно было бы прояснить некоторые вопросы, например каким образом суверенное государство оказывается "пленником" своего собственного волеизъявления или как такое государство, являясь суверенным, может прийти к принятию юридических обязательств, даже если оно и не обращается к другому государству.

273. Внимание было привлечено к тому факту, что во введении к своему шестому докладу сам Специальный докладчик, как представляется, выражает сомнение относительно существования односторонних актов. В связи с этим было выражено мнение, что данная тема не готова для кодификации ввиду отсутствия такого правового института; исходя из аргументации подобного рода можно прийти к заключению, что односторонние акты лишь описывают социологическую реальность неофициальных взаимоотношений между государствами, которые нередко ведут к тому, что государства оказываются связанными своими действиями, и что поэтому попытка формальной категоризации таких актов представляется бесполезной. Можно было бы выработать определенные нормы или руководящие положения, исходя из практики, касающейся признания государств и правительств, однако такие нормы и руководящие положения, несомненно, являлись бы не столь точными и детальными, как нормы договорного права.

274. Вместе с тем, согласно другой точке зрения, такие основания возможного отказа от рассмотрения темы односторонних актов, как отсутствие последовательности и правового характера, малоубедительны, так как эта позиция противоречит многочисленным очевидным фактам и реалиям международных отношений. Было указано на то, что сами договоры также можно рассматривать в качестве социологической реальности межгосударственных взаимоотношений.

275. Было признано, что эта тема трудна и что она ставит целый ряд в высшей степени сложных проблем, таких, как взаимосвязь данной темы с правом международных договоров; предмет односторонних актов, которые практически не поддаются однозначной классификации; вопрос о неофициальности односторонних актов; тот факт, что понятие одностороннего акта носит чрезмерно ограничительный характер; и отсутствие четко определенного правового подхода к односторонним актам во внутреннем законодательстве.

276. Было выражено мнение, что главная цель усилий Комиссии должна заключаться не в том, чтобы характеризовать каждый аспект института односторонних актов, а чтобы определить, каковы их правовые последствия. Другой вопрос, требующий решения, состоит в том, собирается ли Комиссия кодифицировать только

односторонние акты или также поведение государств. В связи с этим было отмечено, что если толковать сферу охвата данной темы расширительно, то есть включать в нее поведение государств, то и без того крайне сложная задача Комиссии может превратиться практически в невыполнимую.

277. В отношении попытки Специального докладчика выполнить просьбу Комиссии, представив анализ основных односторонних актов, прежде чем делать какие бы то ни было общие выводы, было указано, что шестой доклад не принес желаемых результатов, лишен требуемой ясности, содержит повторы и в определенных моментах противоречит предшествующим докладам. Было отмечено, что в докладе не содержится никаких предложений в отношении дальнейших действий и, как представляется, из него следует вывод о необходимости отказаться от разработки проектов статей в пользу менее жестких руководящих положений. В докладе рассматриваются основные аспекты признания, однако это делается на основе весьма общих и абстрактных утверждений; были бы полезны ссылки на фундаментальные научные труды по этой теме. Кроме того, обзор практики государств является ограниченным. Анализ следовало сосредоточить на соответствующей государственной практике по каждому одностороннему акту, обратив внимание на его правовые последствия, требования в отношении его действительности и такие вопросы, как возможность отмены и прекращения; оценка практики государств необходима для того, чтобы решить, отражает ли такая практика лишь конкретные элементы или же она может обеспечить основу неких более общих принципов, касающихся односторонних актов. Кроме того, в докладе не уделено должного внимания актам признания, которые имеют непосредственное отношение к нормам, регулирующим односторонние акты. Было также отмечено, что, хотя доклад и затрагивает вопросы, наводящие на размышления, но уводит Комиссию от ее конечной цели – определить, в какой степени признание порождает правовые последствия.

278. Были высказаны определенные сомнения в отношении использованной Специальным докладчиком методологии. Он отказался от выработанного им ранее глобального подхода в пользу изучения отдельных случаев для определения общих норм, применимых ко всем односторонним актам. Не ясно, каким образом Специальный докладчик намеревается увязать свое монографическое исследование с конечной целью прилагаемых Комиссией усилий, а именно выработкой проектов статей, дающих государствам возможность понять, когда их официальное волеизъявление может повлечь за собой возникновение у них обязательств. В связи с этим была высказана мысль о том, что было бы полезно составить детализированную таблицу, где по горизонтали перечислялись бы различные категории односторонних актов, а по вертикали – правовые проблемы, нуждающиеся в разрешении. Если среди различных категорий будут выявлены общие элементы, то можно будет разработать применимые к односторонним актам общие нормы, которые и составят суть проектов статей.

279. Вместе с тем было указано на то, что составление аналитической таблицы односторонних актов потребовало бы больших усилий, которые, скорее всего, дали

бы разочаровывающие результаты, и что в сущности вопрос состоит в том, какие именно односторонние акты следует рассматривать Комиссии. Согласно первоначальному критерию, установленному Комиссией несколько лет назад, задача заключается в том, чтобы исследовать односторонние акты не как таковые, а как источник международного права.

280. Согласно другой точке зрения, главная проблема кроется в определении инструмента или процедуры, с помощью которых акт или волеизъявление порождают ответственность государства; сделать это путем изучения содержания отдельных актов или категорий актов невозможно. Вместе с тем было подчеркнуто, что для одностороннего акта такой инструмент найти гораздо труднее, чем для договора.

281. Была выражена определенная озабоченность по поводу того, что, хотя работа над данной темой ведется с 1996 года, Комиссия все еще обсуждает методологию.

282. По вопросу о наилучшем направлении дальнейшей работы над этой темой мнения разделились. Было предложено вновь предпринять попытку сформулировать общие нормы для всех односторонних актов и завершить такую работу до начала второго этапа, который будет заключаться в разработке различных норм, применимых к конкретным аспектам. Вместе с тем была высказана точка зрения, согласно которой можно было бы определить односторонние акты, порождающие международные обязательства, и выработать ряд применимых норм, опираясь на практику государств. Было также выражено мнение о том, что разработка общих принципов в форме договорных статей не отвечает характеру существа темы. Были высказаны сомнения в отношении возможности выработать что-либо более конкретное, чем общие принципы. Согласно еще одной точке зрения, пока рано обсуждать вопрос о возможных результатах работы Комиссии.

283. Было выражено мнение о том, что найти способ ускорить продвижение работы над этой темой – это задача не только Специального докладчика и что вся Комиссия в целом должна помочь ему найти приемлемый подход для разработки свода норм, касающихся односторонних актов.

284. Было выражено мнение о том, что в шестом докладе неправомерно проводится различие между признанием как институтом и односторонними актами признания; как представляется, рассматривать одно в отрыве от другого невозможно. Необходимо более четко определить понятие признания и его связь с односторонними актами. Были высказаны сомнения в отношении существования некоего единого целого, называемого признанием.

285. В отношении попыток применения венского режима международных договоров к односторонним актам было указано на целый ряд ограничений. Например, при рассмотрении условий признания Специальный докладчик в своем докладе весьма жестко руководствуется практикой, характерной для заключения договоров.

286. Кроме того, было указано на то, что в своем докладе Специальный докладчик близок к тому, чтобы рассматривать признание государств в качестве института, что является отдельной темой, не связанной с той, которая обсуждается Комиссией в настоящее время.

287. Было выражено мнение о том, что в дальнейшем изучении нуждаются некоторые поднятые в докладе вопросы, в частности, является ли прием в члены Организации Объединенных Наций формой коллективного признания, носит ли непризнание дискреционный характер и возможен ли при определенных обстоятельствах отзыв признания. Было отмечено, что, хотя по мнению Специального докладчика имплицитное признание и не имеет отношения к данному исследованию, но тот факт, что акту признания не требуется придания какой-либо формы, несомненно указывает на то, что имплицитное признание может существовать.

288. Было также отмечено, что сосредоточение внимания в шестом докладе на категории признания государств является неудачным выбором и что он может оказаться контрпродуктивным, поскольку с ним связано слишком много конкретных проблем, чтобы его можно было использовать для формулирования выводов. Было выражено мнение о том, что как признание государств, так и признание правительств носят дискреционный характер и что правовые критерии к ним неприменимы.

289. Была высказана точка зрения, согласно которой приведенные в докладе примеры непризнания не являются подлинно односторонними актами, поскольку юридическое обязательство не давать признания в таких случаях вытекает из соответствующих резолюций организаций.

290. Было отмечено, что обсуждение вопроса о том, является ли признание деклараторным или конституирующим актом, обычно связано с последствиями признания, а не с его природой; Специальный же докладчик придерживается второго подхода. Хотя большинство авторов считает признание деклараторным актом, такое толкование не охватывает всех случаев: анализ практики государств приводит к совершенно иным выводам. В целом последствия признания могут носить не столько деклараторный, сколько конституирующий характер. Тем не менее, даже если признание государств и является деклараторным актом, то, что верно для признания государств, не обязательно верно для признания других образований.

291. Несколько членов Комиссии указали на дискреционный характер признания и отметили тот факт, что подобные акты все чаще связываются с чисто политическими критериями или условиями, которые выходят за рамки традиционных представлений.

292. Было подчеркнуто, что последствия признания могут варьироваться в зависимости от конкретного вида признания. Например, последствия признания государств существенно отличаются от последствий признания расширения территориальной юрисдикции государства. Помимо объекта признания, эти последствия зависят также от других параметров, таких, как реакция

адресата. Так, если адресат никак не реагирует, государство, осуществившее акт признания, гораздо более свободно в отмене этого акта. Поэтому разные концепции нельзя свести воедино.

293. Было отмечено, что между различными актами нет четких границ. Было бы полезно, если бы в докладе сохранился анализ вопроса о том, чем является признание: формой принятия или молчаливого согласия, или чем-либо еще. В связи с этим было отмечено, что под "признанием" МС обычно понимает какую-либо форму принятия или молчаливого согласия; однако это не является убедительным доказательством существования конкретного последствия признания. Отсюда следует, что необходимо изучить этот вопрос подробнее. Хотя Специальный докладчик часто обращается к понятиям, сходным с признанием, таким, как молчаливое согласие и принятие, они не являются тождественными. Он также ссылается на акты непризнания, которые, как представляется, а priori более тесно связаны с совершенно иной категорией, а именно протестом. Кроме того, не следует толковать как синонимы молчание и молчаливое признание, особенно применительно к территориальным вопросам, и необходимо проявлять осторожность при применении таких понятий к отношениям между сильными и слабыми государствами.

294. Было также указано на то, что при рассмотрении признания государств Специальный докладчик ни разу не упомянул о классическом разграничении между признанием де-юре и признанием де-факто, разграничении, которое устанавливает различные уровни способности государства отказаться от своего акта признания, так как признание де-юре является окончательным, а признание де-факто – условным.

295. Были высказаны сомнения относительно содержания в докладе утверждения о том, что изменение, приостановление или отмена акта признания возможны лишь при определенных условиях.

296. В отношении последствий установления и приостановления дипломатических отношений было выражено мнение о том, что признание де-факто и имплицитное признание – это не одно и то же, поскольку признание де-факто является временным и здесь отсутствует обладающий обязательной силой правовой акт, в то время как при одностороннем акте сторона обозначает свою готовность принять на себя определенные обязательства. Установление дипломатических отношений можно рассматривать как признание, тождественное правовому акту, но не более того. Было выражено мнение о том, что в докладе не следовало рассматривать признание посредством или вследствие установления дипломатических отношений или иным договорным путем, равно как и признание в результате принятия решений международной организацией.

297. Было выражено мнение о том, что в выводы Комиссии следует включить принцип *acta sunt servanda*, на который ссылался Специальный докладчик, в сочетании, однако, с клаузулой *rebus sic stantibus*, означающей, что если какое-либо коренное изменение обстоятельств может отразиться на объекте одностороннего

акта, то оно может повлиять и на сам односторонний акт. Кроме того, была подчеркнута важность принципа добросовестности применительно к выполнению обязательств, вытекающих из одностороннего акта.

3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

298. Специальный докладчик отметил, что обсуждение вновь выявило трудности, сопряженные с данной темой, причем в отношении не только существа проблемы, но и применимой методологии.

299. Подавляющее большинство членов Комиссии считают, что односторонние акты действительно существуют. Вместе с тем есть и такие, кто убежден, что сфера охвата данной темы не должна быть ограничена односторонними актами *stricto sensu* и что в нее следует включить определенные виды поведения государств, которые могут иметь правовые последствия.

300. Специальный докладчик отметил, что в своем шестом докладе он сосредоточил внимание на признании, поскольку об этом его просила Комиссия в 2002 году, и что он попытался охарактеризовать общие признаки одностороннего акта признания, а не исследовать институт признания как таковой. Основная цель шестого доклада – показать, что определение акта признания соответствует проекту определения одностороннего акта *stricto sensu*, рассматривавшемуся Комиссией в предыдущие годы.

301. Специальный докладчик не уверен в том, что изучение различных видов односторонних актов – это наилучшее направление дальнейшей работы. Несомненно, точки зрения членов Комиссии по некоторым вопросам существенно расходятся. Одним из основных моментов, вызывающих споры, является сфера охвата данной темы, причем некоторые члены Комиссии предлагают ее расширить, включив в исследование поведение государств; такое изменение, несомненно, затронуло бы работу, проделанную Специальным докладчиком в его предыдущих докладах, в которых такое поведение не рассматривалось.

302. Признание, при определенных условиях, часто встречается на практике и заслуживает дополнительного изучения. Он отметил, что коллективное признание считается некоторыми государствами приемлемым. Что касается отмены одностороннего акта, то, как представляется, лучше всего применить ограничительный подход; в противном случае возникнет вопрос как *acta sunt servanda*, так и о принципе добросовестности.

С. Доклад Рабочей группы

303. На своем 2783-м заседании 31 июля 2003 года Комиссия рассмотрела и приняла рекомендации, содержащиеся в первом и втором разделах доклада Рабочей группы (A/CN.4/L.646), которые воспроизводятся ниже.

1. СФЕРА ОХВАТА ТЕМЫ

304. После довольно долгих прений Рабочая группа согласовала приведенный ниже компромиссный вари-

ант текста, который она приняла путем консенсуса. Как и любой компромисс, этот текст основан на взаимных уступках сторонников имеющих позиции: он никого не удовлетворяет полностью, но приемлем для всех.

305. Рабочая группа настоятельно рекомендует Комиссии считать этот компромиссный текст основой как для будущей работы Специального докладчика, так и для обсуждений внутри самой Комиссии, которой больше не следует подвергать его сомнению; в противном случае работа по данной теме снова замедлится, и Комиссия опять окажется на пути прежних исканий, поскольку в сложившейся ситуации отчасти повинны противоречивые инструкции, данные Специальному докладчику.

306. По мнению Рабочей группы, достигнутый консенсус представляет собой баланс между точками зрения, которые были выражены ее членами и которые отражают имеющиеся в Комиссии в целом расхождения по вопросу об охвате данной темы.

Рекомендация 1

Для целей настоящего исследования односторонний акт государства представляет собой заявление, которое выражает волю или согласие государства и посредством которого это государство стремится создать обязательства или другие правовые последствия по международному праву.

Рекомендация 2

В исследовании будет также рассматриваться поведение государств, которое при некоторых обстоятельствах может создавать обязательства или другие правовые последствия по международному праву, сходные с последствиями вышеописанных односторонних актов.

Рекомендация 3

В отношении односторонних актов, описанных в рекомендации 1, в ходе исследования будут предложены проекты статей с комментариями. Применительно к поведению, упомянутому в рекомендации 2, в исследовании будет рассматриваться практика государств и, если необходимо, будут содержаться руководящие указания/рекомендации.

2. МЕТОД РАБОТЫ

307. Рабочая группа хотела бы представить Комиссии конкретные рекомендации относительно метода достижения целей, определенных выше. К сожалению, в отведенное время ей не удалось полностью справиться с этой задачей, и она ограничивается следующими пред-

ложениями, которые Специальный докладчик мог бы учесть в своем следующем докладе.

308. Специальный докладчик, активно участвовавший в разработке этих рекомендаций, проинформировал Рабочую группу о том, что при содействии Университета Малаги и участников семинара по международному праву ему уже удалось собрать важную документацию по практике государств.

Рекомендация 4

Доклад, который Специальный докладчик представит Комиссии на ее следующей сессии, должен представлять собой только максимально полное изложение практики государств в области односторонних актов. Он должен включать как информацию, касающуюся субъекта акта или поведения, так и реакцию других государств или других соответствующих субъектов.

Рекомендация 5

Материалы, собранные на эмпирической основе, должны включать как элементы, которые позволяют сформулировать нормы, применимые к односторонним актам *stricto sensu*, в целях разработки проектов статей с комментариями, так и нормы, которые могли бы применяться к поведению государств, порождающему сходные последствия.

Рекомендация 6

Упорядоченная классификация практики государств должна, по возможности, дать ответ на следующие вопросы:

a) какими мотивами вызван односторонний акт или поведение государства?

b) каковы критерии действительности прямого или косвенного обязательства государства, в частности – но не исключительно – критерии, касающиеся компетенции органа, являющегося субъектом этого акта или поведения?

c) в каких обстоятельствах и при каких условиях одностороннее обязательство может быть изменено или отозвано?

Рекомендация 7

В своем следующем докладе Специальный докладчик не будет излагать юридические нормы, которые могут быть сформулированы на основе представленного материала. Они будут предметом последующих докладов в целях выработки конкретных проектов статей или рекомендаций.

Глава VIII

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

А. Введение

309. В своей резолюции 48/31 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии международного права включить в ее повестку дня тему "Право и практика, касающиеся оговорки к международным договорам".

310. На своей сорок шестой сессии в 1994 году Комиссия назначила г-на Алена Пелле Специальным докладчиком по этой теме²²³.

311. На своей сорок седьмой сессии в 1995 году Комиссия получила и рассмотрела первый доклад Специального докладчика²²⁴.

312. По окончании этого рассмотрения Специальный докладчик резюмировал выводы по итогам обсуждения Комиссией этого вопроса; они касались названия темы, которая отныне должна называться "Оговорки к международным договорам", формы результатов исследования, гибких методов работы Комиссии по данной теме и консенсуса среди членов Комиссии в отношении того, что нет необходимости изменять соответствующие положения Венской конвенции 1969 года, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года (здесь и далее "Венская конвенция 1978 года") и Венской конвенции 1986 года²²⁵. Эти выводы, по мнению Комиссии, представляли собой результат предварительного исследования, запрошенного Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 48/31 и 49/51. Что касается Руководства по практике, то оно могло бы иметь форму проектов руководящих положений с комментариями, которые оказывали бы практическую помощь государствам и международным организациям; эти руководящие положения, при необходимости, сопровождались бы типовыми положениями.

313. Также на своей сорок седьмой сессии Комиссия в соответствии со своей предыдущей практикой²²⁶ уполномочила Специального докладчика подготовить подробный вопросник в отношении оговорок к международным договорам, с тем чтобы изучить существующую практику и проблемы, с которыми сталкиваются государства и международные организации, особенно организации, являющиеся депозитариями многосторонних конвенций²²⁷. Этот вопросник был разослан Секре-

тариатом соответствующим адресатам. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/45 от 11 декабря 1995 года приняла к сведению выводы Комиссии и просила ее продолжить свою работу в соответствии с принципами, изложенными в докладе, а также предложила государствам ответить на вопросник²²⁸.

314. На сорок восьмой сессии в 1996 году на рассмотрение Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика по данному вопросу²²⁹. Специальный докладчик сопроводил свой доклад проектом резолюции Комиссии международного права по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека, который был предназначен для Генеральной Ассамблеи и имел целью уточнить и прояснить юридические аспекты этой проблемы²³⁰. Однако из-за нехватки времени Комиссии не удалось рассмотреть ни доклад, ни проект резолюции, хотя некоторые члены Комиссии смогли высказать свои мнения по докладу, представленному Специальным докладчиком. В связи с этим Комиссия постановила перенести обсуждение этого вопроса на следующий год²³¹.

315. На сорок девятой сессии в 1997 году Комиссии был вновь представлен второй доклад Специального докладчика по данному вопросу.

316. По завершении обсуждения Комиссия приняла предварительные выводы в отношении оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека²³².

317. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/156 от 15 декабря 1997 года приняла к сведению предварительные выводы Комиссии, а также предложение Комиссии ко всем договорным органам, учрежденным согласно нормативным многосторонним договорам, которые могут пожелать сделать это, представить в письменной форме свои комментарии и замечания в отношении этих выводов, а также обратила внимание правительств на важность получения Комиссией международного права их мнений по предварительным выводам.

дународным организациям, воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1996 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/477 и Add.1, приложения II–III, стр. 109–129.

²²³ По состоянию на 31 июля 2003 года на вопросник ответили 33 государства и 25 международных организаций.

²²⁹ *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/477 и Add.1, стр. 43.

²³⁰ Там же, пункт 260, стр. 95. См. также *Ежегодник...*, 1996 год, том II (часть вторая), пункт 136 и сноски 238, стр. 105.

²³¹ Резюме обсуждения воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1996 год, том II (часть вторая), стр. 100–106, в частности пункт 137.

²³² *Ежегодник...*, 1997 год, том II (часть вторая), пункт 157, стр. 64–65.

²²³ *Ежегодник...*, 1994 год, том II (часть вторая), пункт 381, стр. 197.

²²⁴ *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть первая), документ A/CN.4/470, стр. 143.

²²⁵ Там же, том II (часть вторая), пункт 487, стр. 126.

²²⁶ См. *Ежегодник...* 1983 год, том II (часть вторая), пункт 286, стр. 91.

²²⁷ См. *Ежегодник...*, 1995 год, том II (часть вторая), пункт 489, стр. 127. Вопросники, разосланные государствам-членам и меж-